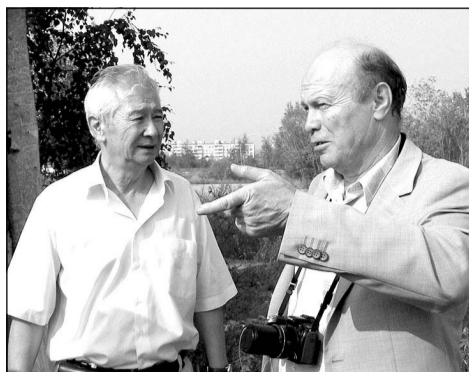

ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

ВОСЛЕД УШЕДШИМ

— Идея коллекционирования и хранения семян культурных растений известна нам, прежде всего по деятельности ВИР — Всероссийского (ранее Всесоюзного) института растениеводства Сельхозакадемии и долгое время возглавлявшего его академика Николая Ивановича Вавилова. Ценность этой коллекции подчеркивают факты истории: в годы Великой Отечественной двенадцать сотрудников ВИР, охраняя коллекцию, умерли от голода в блокадном Ленинграде, но не тронули драгоценных семян. Окупанты же сначала обмолотили и отправили в Германию всё, что уродилось на опытных полях ВИР в Павловске, а отступая от Ленинграда, выкопали и увезли вообще всё, что там росло. По разным подсчетам, это от десятков тысяч до миллиона образцов. По оценке международных экспертов, специально приглашенных в ВИР, стоимость его коллекции определялась суммой порядка 8 триллионов (!) долларов. Это больше госбюджета России. Поэтому, к счастью, такую ценность нельзя украсть или продать.

Правда, как член комиссии по оценке состояния вавиловских коллекций, могу сказать, что сегодня оно далеко от идеального. Из-за низкого уровня финансирования ВИР не может поддерживать свои собрания на должном уровне, не говоря уже об их пополнении. Институт имеет криохранилище семян на Кубани, но оно надземное и искусственное: если какая-нибудь авария (а они у нас в стране случаются всё чаще) на долгое время выведет из строя холодильные установки, то коллекция придет в негодность. Евросоюз в 2006 году построил на Шпицбергене подземное Международное криохранилище семян, но холода мерзлых пород при их температурах около ноля по Цельсию там недостаточно —

Холодный расчёт

Перспективы создания в Якутии подземного криохранилища видов культурных растений комментирует директор Института молекулярной и клеточной биологии СО РАН академик Игорь Фёдорович Жимулёв.

норвежцам пришлось затаскивать под землю те же холодильные установки. Будем помнить и о климатических изменениях, при которых потепление воздуха на 3—5 градусов (вполне вероятное в зоне Гольфстрима) повлияет и на температуру горных пород.

В Якутии же уникальные условия самой природой, естественная температура в слое вечной мерзлоты составляет минус 8—10 градусов по Цельсию. Никакой зависимости ни от энергообеспечения, ни от погоды на улице! Чтобы якутская мерзлота на глубине хранения семян (порядка 10 метров) начала теплеть, среднегодовые температуры здесь должны возрасти на 25 градусов, что очень маловероятно. Нынешним летом, крайне жарким в Якутии, колебаний температуры мерзлотных пластов не отмечено. Очень важно и то, что при естественных минусах 6—10 градусах, как уже доказано, семена превосходно сохраняют свои биологические свойства.

В подземной лаборатории Института биологических проблем криолитозоны Якутского научного центра СО РАН некоторые типы семян находятся уже более 30 лет и при проверке показывают, без всякого преувеличения, 90—100 % всхожести. Успешно хранятся и целые растения, например, овес и люцерна. Скажу ответственно: в мире нет других прецедентов успешного хранения семян на протяжении свыше 30 лет. Важно и то, что сотрудниками Института химической биологии и фундаментальной медицины СО РАН (г. Новосибирск) доказана микробиологическая чистота хранилища и семян: опасные бактерии и, тем более, грибы в таких условиях не живут.

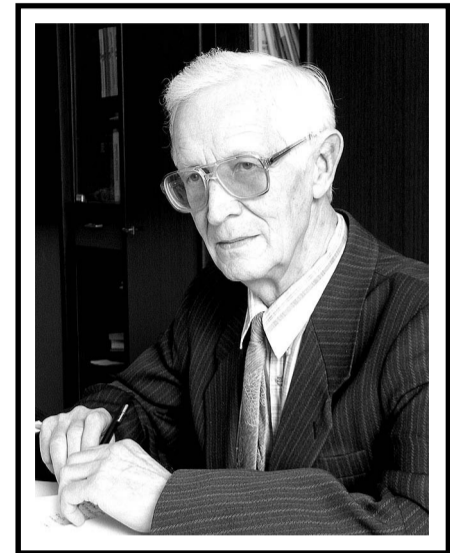
Эксперименты по длительному чистому хранению семян — дело рук энтузиастов, таких, например, как заведующий лабораторией ИБПК доктор биологических наук Борис Моисеевич Кершенгольц и директор ИБПК Павел Александрович Ремигайло. Сегодня в криохранилище заложено около 11 тысяч образцов семян культурных растений. Необходи-

мо добавить, как минимум, ещё столько же. На 2011 г. Сибирским отделением РАН и Правительством Республики Саха (Якутия) на паритетных началах выделено 10,6 млн руб. для реконструкции старой шахты на территории того же Института мерзлотоведения. Она имеет глубину в 9 метров, длину в 30 метров, два входа и несколько ответвлений, что удобно для систематизированного хранения семян. Мы привлекаем наших лесоводов, чтобы к сельскохозяйственным культурам добавив древесные; актуален и вопрос о сохранении семян редких и исчезающих видов растений.

Сегодня мы можем и должны подготовить все обоснования, обратиться в Правительство России за поддержкой и создать новый криобанк национального уровня. Есть заделы, работает группа энтузиастов — специалистов очень высокого уровня, и мы просто обязаны развить их усилия. Реконструируемая шахта может стать первой очередью Федерального криохранилища семян культурных, редких и исчезающих видов растений. Я считаю, что обеспечение продовольственной и экологической безопасности России требует расширения коллекции минимум до 600—700 тысяч образцов, как в национальной коллекции США. Ориентировочная стоимость такого проекта составляет, по нашим предварительным оценкам, около 180 миллионов рублей. Для сравнения, на Шпицбергенское хранилище Евросоюз потратил 10,6 миллионов евро: нашей стране аналогичный проект должен обойтись вдвое дешевле. Все работы реально провести за два года, например, за 2012—2014-й. В дальнейшем Федеральное криохранилище могло бы стать международным — естественно, с соблюдением наших, российских интересов и приоритетов.

Наш корр.
На снимке:
— директор Института мерзлотоведения им. П.И. Мельникова СО РАН д.т.н. Р.В. Чжан и ак. И.Ф. Жимулёв.

10 августа после тяжелой болезни ушёл из жизни один из старейших сотрудников Института математики им. С.Л. Соболева СО РАН, профессор механико-математического факультета НГУ, ведущий специалист по исследованию операций, доктор физико-математических наук, профессор

Владимир Тихонович ДЕМЕНТЬЕВ

В.Т. Деметтьев родился 19 апреля 1935 г. в Новосибирске. В Барнауле окончил среднюю школу с серебряной медалью. После обучения в МГУ в 1958 г. был распределён в Институт математики СО АН СССР, где в 1965 г. защитил кандидатскую, а в 1975 г. — докторскую диссертацию.

В.Т. Деметтьев являлся преподавателем НГУ с момента основания ММФ, где работал с 1961 года до последних дней жизни. В 1969 г. ему присвоено учёное звание доцента, а в 1979 г. — профессора. С 1984 по 2010 гг. он заведовал кафедрой теоретической кибернетики ММФ НГУ.

Владимир Тихонович награжден медалями «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «За трудовую доблесть», «Ветеран труда», почётным знаком «Заслуженный ветеран СО АН СССР», нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации», ему присвоено почётное звание «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации».

За 53 года работы в Институте математики им. С.Л. Соболева СО РАН В.Т. Деметтьев прошел путь от младшего научного сотрудника до заведующего отделом теоретической кибернетики (с 1974 г.) и заместителя директора (1987—1993 гг.).

В.Т. Деметтьев являлся признанным специалистом в области математической кибернетики и исследования операций, автором более 100 научных работ, ряда монографий и учебных пособий. Выполненные им работы получили высокую оценку специалистов и нашли применение в ряде областей, связанных с освоением и конструированием новой техники.

Под руководством В.Т. Деметтьева успешно выполнено более 50 дипломных работ. Его многочисленные ученики защитили кандидатские и докторские диссертации и успешно работают в Российской академии наук и различных вузах.

В.Т. Деметтьев пользовался заслуженным уважением студентов, сотрудников института и коллег по работе. Светлая память о Владимире Тихоновиче надолго сохранится в наших сердцах.

Дирекция, Профком ИМ СО РАН, друзья и коллеги по работе

Знакомство с Трофимуком

В канун юбилея Андрея Алексеевича Трофимука своими воспоминаниями об этом удивительном человеке поделился Владимир Николаевич Седых, доктор биологических наук, долгое время возглавлявший Западно-Сибирский филиал Института леса им. В.Н. Сукачёва СО РАН.

С Андреем Алексеевичем Трофимуком мне довелось познакомиться при запоминающихся обстоятельствах. Шёл 1987 год, он только что ушел на пенсию, но оставался научным руководителем института. Вдруг звонят мне из Президиума и говорят: «Владимир Николаевич, Трофимук очень хотел попасть к вам на стационар». Я слегка опешил, брякнул в трубку: «Какой Трофимук?» — «А вы что, не знаете?»

Ну, неожиданно ведь. Я — простой заведующий лабораторией, лесник, он — геолог, академик. «Конечно», — говорю, — хорошо, ладно». «Где он вас может застать?» «Живу в городе, рядом с Геофизикой центральной, с кинотеатром Маяковского». «За вами приедет ГАЗ-66, Андрей Алексеевич будет там».

А я в то время делал стационар в Старо-Бибеево, недалеко Болотного. Смотрю: точная, подвезжает ГАЗ-66. Подхожу к Геофизике — в кабине Андрей Алексеевич. Поздоровались. Говорит: «Владимир Николаевич, я бы очень хотел к вам поехать, познакомиться». А у меня, как на грех, некое торжество намечается. Стационар открываю прямо в этот день, пригласил секретаря Болотнинского райкома, председателя райисполкома. Как быть?

Ехать нам 130 километров. Взгромоздились мы в его ГАЗ-66, поехали. Приезжаем, мой катер стоит (у меня тогда «Ярославец» был радикально красного цвета), уже стерлядь наловлена, в кубрике всё готово к празднику — пора ехать к мужикам из администрации. Что-то говорить надо!

Наконец, решился: «Андрей Алексеевич, сегодня очень нетривиальная ситуация, так сказать, накладка. Мне ещё неизвестно, зачем и для чего мы познакомимся...» Вроде, вхожу в роль. Он сразу перебивает: «Значит, так! Запомни, Владимир Николаевич, раз и навсегда: гость — раб хозяина. Если скажешь чистить картошку на кухне, буду чистить картошку. Если покажешь место окуней ловить — буду ловить. Только расскажешь, где червяк накопал (он же рыбак был заядлый). Но

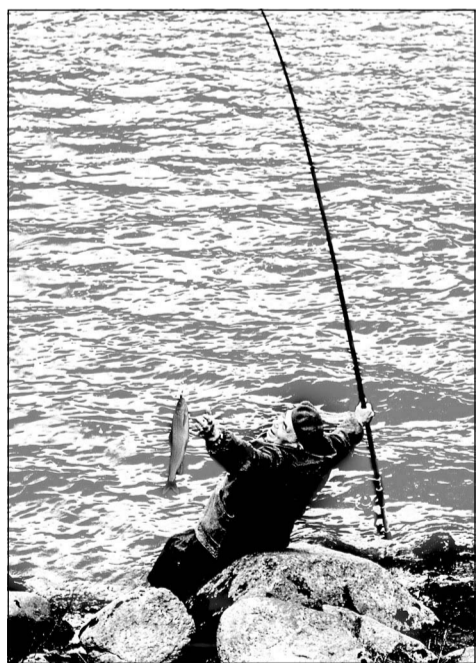
если приглашаешь на пьанку, я посчитаю за честь и радость!» А сам смеётся!

Тут у меня от сердца отлегло. Надо же, какой молодец! «За честь и радость!» Я говорю: «Андрей Алексеевич, садитесь, вот он катер». И мы поплыли вниз километров пять. Спускаемся по сходням. Навстречу идет секретарь райкома, и вдруг, не доходя метров десять, Андрей Алексеевич и секретарь бросаются друг к другу и обнимаются. Оказались старыми друзьями! Когда-то наш секретарь райкома был секретарем в Краснозёрке, а Трофимук ездил к нему на охоту.

Ну и заприказывали! В баню сходили, всё, что у меня в кубрике есть, смели. Секретарь райкома с Ивановом, шофёром Андрея Алексеевича, оба белорусы, запели белорусские песни. А Трофимук говорит: «Вот, Николаич, запомни! Когда ещё тебе секретарь райкома песни пел?!» Всё время такой юмор! И сам подпевал. Он, кстати, хорошо пел.

Вернулись мы часа в четыре утра. Я пошёл к своим мужикам на базу продолжать. Уже где-то 7—8 часов утра, дай, думаю, посплю. Не успел прикорнуть, Иван бежит: «Андрей Алексеевич уже встал, приглашает». Я иду. У него кубрик в кузове 66-го был и столом, и кухней, и лежаком. Стоит на столе картошка жареная. Поправили здоровье по полстакану, позавтракали. «А теперь, — говорит, — будем работать».

Вытаскивает на стол карту Сургутского Приобья. «Я про тебя прослышал, что придумал, как с помощью техники, разрушая болота, растить леса. Давай садиться за карту и нарезать, где лесные полосы поднимутся. Давай думать, как обернуть разрушения во благо». И мы сели, и он мне с полдня вопросы задавал. Он ради этого и приехал. «Я, — говорит, — никогда не ожидал таких необычных идей, и если бы оставался у руля, у нас был бы институт подобного профиля». Я удивился — человек совсем из другой «епархии», а настолько активно заинтересовался, прямо увлёкся! Столько вопросов задал —

ни один оппонент никогда столько не задавал! А он спрашивал, чтобы понять принципиальную разницу в подходах. Ведь обычно, если кто пытается сохранить природу, требует ничего не трогать. А у меня наоборот — скрести, переворачивать, если хотим сохранить продуктивность и биологическое разнообразие и стимулировать лесообразовательный процесс.

С тех пор прошло уже более 20 лет. Мой основной тезис успешно прошёл практическую апробацию в компании «Сургутнефтегаз». И свою книгу я хочу посвятить Андрею Алексеевичу Трофимуку, который поверил в эту идею одним из первых.

Записал Ю. Плотников, «НВС»
Фото В. Новикова